

Тенденции в динамике численности врановых в Воронежской области в текущем столетии

П.Д.Венгеров, А.Д.Нумеров

Второе издание. Первая публикация в 2017*

В Воронежской области зарегистрировано 8 видов врановых птиц, из них 6 – гнездящиеся: сойка *Garrulus glandarius*, сорока *Pica pica*, галка *Corvus monedula*, грач *Corvus frugilegus*, серая ворона *Corvus cornix*, ворон *Corvus corax*. Обилие и многие черты экологии врановых, прямо или косвенно, зависят от деятельности человека. Сельскохозяйственное освоение земель, создание сети полевых защитных лесных полос и искусственных водоёмов, линий электропередачи, урбанизация сильно повлияли на условия существования врановых. В последние два десятилетия у них заметно изменились численность и пространственное размещение, о которых и пойдёт речь ниже.

Сойка. Ранее в гнездовой период была тесно связана с лесами различных типов (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). По мере роста лесных полос, в массе заложенных в середине XX столетия, осваивала их в качестве новых мест размножения. В настоящее время обитает в лесополосах по всей территории области, включая степную природную зону. В конце 1970-х годов сойка начала проникать в город Воронеж, где стала гнездиться не только в парках и скверах, но и на улицах (Семаго, Сарычев 1984; Нумеров и др. 2013). Однако в последнее время рост городской популяции прекратился. Тем не менее, численность сойки в области в целом увеличилась за счёт птиц, гнездящихся в лесополосах.

Сорока. Весьма пластичный вид, постоянно перемещающийся по разным местообитаниям в поисках лучших мест размножения. Ключевыми факторами здесь выступают, видимо, давление хищников и трофическая обстановка. Ранее гнездилась в байрачных лесах, в поймах рек, быстро освоила лесные полосы и сады (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963), а с середины 1970-х годов – лесопарки, города и другие населённые пункты (Сарычев, Иванчев 1984; Артюховский, Венгеров 1984; Лихацкий, Венгеров 1984; Семаго, Сарычев 1984). В настоящее время ситуация изменилась. Сорока почти или полностью исчезла из байрачных дубрав и большинства лесных полос, меньше её стало в поймах рек. Однако она по-прежнему гнездится в населённых пунктах.

* Венгеров П.Д., Нумеров А.Д. 2017. Тенденции в динамике численности врановых в Воронежской области в текущем столетии // *Экология врановых птиц в естественных и антропогенных ландшафтах Северной Евразии*. Казань: 68-72.

Вне поселений человека сохранилась в густых терновниках и фруктарниках по степным балкам, в некоторых лесополосах с наличием лоха узколистного и других деревьев и кустарников с высокими защитными свойствами, ивняках по сырым понижениям. В целом по области обилие вида существенно снизилось, вероятно, по разным причинам, одна из них – влияние хищников, например, тетеревятника *Accipiter gentilis* (Белик и др. 2010).

Галка. В основном обитатель населённых пунктов. Небольшое число птиц гнездится в обрывах оврагов (Венгеров и др. 2007). Начавшееся в прошлом веке освоение в качестве мест гнездования полых бетонных опор ЛЭП (Семаго, Сарычев 1984), расположенных среди сельскохозяйственных полей, продолжается (Соколов 2007; наши данные). Отсюда медленный рост численности популяции.

Грач. Уже давно колонии грачей в Воронежской области связаны преимущественно с населёнными пунктами или лесополосами вдоль оживлённых дорог (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). Обилие птиц возросло во второй половине XX века и достигло своего максимума к середине 1990-х годов, когда на территории области было учтено около 700 колоний с общей численностью 140-150 тыс. пар (Нумеров 1996). В дальнейшем экологическая обстановка изменилась, численность грача начала снижаться, а с 2008 года наблюдается одномоментное исчезновение целых колоний величиной в несколько сотен пар. В результате во многих населённых пунктах грачи уже не размножаются или их стало значительно меньше. То же самое относится к придорожным лесополосам. Так, ранее вдоль федеральной трассы М4 «Дон» в лесополосах насчитывалось не менее 8 крупных колоний, а в настоящее время существуют только два угасающих поселения, будущее которых проблематично.

Повторные оценки численности грача в области предприняты в 2009 и 2015-2016 годах. Были опрошены охотоведы, председатели охотничьих обществ, учителя школ и местные жители. В 2009 году получены сведения о 89 колониях грача, в 2015-2016 – о 91 колонии, расположенных в 25 (80.6%) административных районах области. Данные этих опросов ещё не полностью обработаны, но в качестве иллюстрации общего состояния численности грача в области приведём несколько примеров. В 5 квадратах сетки УТМ 50×50 км, расположенных на западе, севере, востоке и центре области, вычислена средняя величина колонии. Если в 1990-х годах она составляла 323.7 гнезда, в 2009 – 204.5, то в настоящее время – 76.7 гнезда на колонию. Снижение средней величины колонии составило 1.6 и 4.2 раза соответственно. В то же время количество колоний, по тем же учётным квадратам, несколько возросло (1990-е годы – 22, 2009 год – 32 и 2015-2016 годы – 30). Среди анкет 2015 года ($n = 75$) 37 (49.3%) респондентов отметили

наличие колоний грача, в 38 (50.7%) анкетах – отсутствие. В 2016 году из 119 заполненных анкет грач указан в 62 (52.1%). Из 91 указанной колонии лишь 11 (12.1%) располагались в придорожных или полевых лесополосах. Все остальные – 80 (87.9%) – размещались в населённых пунктах (городских парках, в центрах и на окраинах сёл и деревень). Уменьшение величины колоний стало одной из причин общего снижения численности грача в городе Воронеже (Нумеров и др. 2013).

Причины резкого и продолжающегося падения численности грача не всегда ясны. Однако можно обоснованно полагать, что если после нормального размножения в текущем году грачи не вернулись в колонию следующей весной, что наблюдалось неоднократно, то они где-то погибли в период миграций или на зимовках. Практически все земли, временно вышедшие в Воронежской области из севооборота в 1990-е и 2000-е годы, вновь распаханы, что, казалось бы, должно улучшить экологическую ситуацию для грачей. Однако возросла доля пашни, засеваемой озимой пшеницей, где птицы не могут кормиться поздней весной и большую часть лета. На сохранившихся участках целины по склонам балок из-за снижения пастбищной нагрузки развивается высокий и густой травостой, что также лишает возможности грачей добывать здесь пищу. Весьма вероятно, что они ещё испытывают на себе негативное влияние от прогрессирующей химизации сельского хозяйства. Все эти факторы в совокупности и обуславливают снижение численности. Есть также зафиксированные случаи недоброжелательного отношения некоторой части людей к грачам в пределах населённых пунктов, вызванное производимым птицами шумом и загрязнением дворов и тротуаров. Деревья в пределах колоний иногда вырубают, вынуждая грачей покидать обжитые места.

Серая ворона. На гнездовании может быть встречена всюду, где есть древесная растительность, избегает только крупных лесных массивов. Резкий рост численности серой вороны, произошедший в 1970-1980-е года, в текущем столетии сменился её снижением и стабилизацией на определённом уровне. Серая ворона уже не гнездится с такой высокой плотностью в разных насаждениях вблизи населённых пунктов. Однако в самих городах, например в Воронеже, она стала обычным оседлым видом (Нумеров и др. 2013). В некоторых пойменных угодьях птицы полностью исчезли, например, в ольшаниках по реке Усманке у южной границы Воронежского заповедника, где размножались в 1985-1989 годах. Вместе с тем, на смежной территории Центральной усадьбы заповедника по-прежнему ежегодно гнездятся минимум две пары. Покинули серые вороны многие лесополосы среди полей, возможно, из-за хищнической деятельности лесной куницы *Martes martes*. Излюбленным местом гнездования вида в области остаются поймы небольших степных рек, балки и берега многочисленных прудов, где почти

всегда есть куртины деревьев и кустарников или их окружают лесополосы. В целом численность серой вороны в области уменьшилась.

Ворон. Издавна в Воронежской области обитал как в лесах, размещая гнёзда на деревьях, так и в степях, гнездясь в обрывах оврагов (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963). Потом освоению открытых пространств поспособствовали опоры сети высоковольтных ЛЭП, которые ворон стал широко использовать для устройства гнёзд (Семаго, Сарычев 1984; Соколов 2007; наши данные). В текущем столетии обретение вороном новых мест размножения продолжилось. В 2007-2010 годах гнёзда воронов обнаружены в старых лесополосах среди сельскохозяйственных полей в разных районах Воронежской области: на юге (Кантемировский район), севере (Рамонский район), юго-востоке (Бутурлиновский район). Гнёзда располагались на ясенях и тополях. Следует отметить, что гнездование ворона в самых старых в области лесополосах Каменной степи (Таловский район) впервые отмечено ещё в 1960-е годы. Далее, к концу прошлого и началу нынешнего веков, число размножающихся пар там многократно возросло (Семаго, Скачков 1992; Турчин 2000; Сапельников 2007). В настоящее время это явление, имевшее локальный характер, получает всё большее распространение. В итоге можно говорить, что численность ворона не только сохранилась на уровне конца XX века, но и продолжает увеличиваться.

Таким образом, из шести гнездящихся в Воронежской области видов врановых птиц три вида проявляют положительную популяционную динамику (сойка, галка, ворон) и три вида – отрицательную (сорока, грач, отчасти серая ворона). Биоценотические последствия обнаруженных тенденций неоднозначны. Многие врановые – известные поставщики гнёзд для соколов, сов и других птиц, и сейчас в ряде мест ощущается дефицит этих построек (Нумеров, Венгеров 2017). После исчезновения многих степных птиц и млекопитающих врановые, в особенности грач, стали основным кормовым объектом для могильника *Aquila heliaca* в период размножения (Турчин, Соболев 1996; Сапельников, Венгеров 2007). Поэтому исчезновение колоний грача негативно сказалось на этом редком виде, и он покидает места гнездования, возможно и по указанной причине. В частности, это произошло в Воронежском заповеднике. С другой стороны, врановые, прежде всего серая ворона, сорока и грач, являются разорителями гнёзд многих птиц, гнездящихся открыто, в том числе редких, малочисленных или хозяйственно ценных (дрофа, кулики, чайковые, утки и т.д.), поэтому можно ожидать снижения их хищнического пресса на данные виды.

Л и т е р а т у р а

Артюховский А.К., Венгеров П.Д. 1984. Динамика видового состава и численности птиц в пригородных насаждениях г. Воронежа за период 1959/60 – 1981/82 гг. // *Экология и защита леса. Лесные экосистемы и их защита*. Л.: 77-82.

- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Чернозёмного центра*. Воронеж: 1-210.
- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В., Гугуева Е.В. 2010. Недавний бенефис и неожиданный крах популяций врановых птиц на юге России и Украины // *Врановые птицы Северной Евразии*. Омск: 20-23.
- Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., Сапельников С.Ф. 2007. Фауна и население птиц меловых обнажений Воронежской области // *Тр. Воронежского заповедника* **25**: 109-132.
- Лихацкий Ю.П., Венгеров П.Д. 1984. Об использовании врановых, как индикаторов состояния природной среды // *Экология, биоценологическое и хозяйственное значение врановых птиц*. М.: 21-22.
- Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы Aves // *Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр*. Воронеж: 48-159.
- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Киселёв О.Г., Борискин Д.А., Ветров Е.В., Киреев А.В., Смирнов С.В., Соколов А.Ю., Успенский К.В., Шилов К.А., Яковлев Ю.В. 2013. *Атлас гнездящихся птиц города Воронежа*. Воронеж: 1-360.
- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Соколов А.Ю., Климов А.С., Труфанова Е.И. 1999. Орнитологические наблюдения на северо-востоке Воронежской области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 44-48.
- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д. 2017. Мониторинг многовидового поселения птиц с участием врановых на северо-востоке Воронежской области // *Экология врановых птиц в естественных и антропогенных ландшафтах Северной Евразии*. Казань: 146-151.
- Сапельников С.Ф., Венгеров П.Д. 2007. Орёл-могильник в Воронежском заповеднике // *Тр. Воронежского заповедника* **25**: 75-95.
- Сапельников С.Ф., Сапельникова А.С., Харитонов С.П. 2007. Ворон в Каменной степи и его территориальные отношения с канюком, тетеревиатником и коршуном // *Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах*. М.; Ставрополь: 163-166.
- Сарычев В.С., Иванчев В.П. 1984. Урбанизация сороки в верхнем Подонье // *Птицы и урбанизированный ландшафт*. Каунас: 126-127.
- Семаго Л.Л., Сарычев В.С. 1984. Гнездовые адаптации врановых к антропогенным ландшафтам Верхнего Подонья // *Экология, биоценологическое и хозяйственное значение врановых птиц*. М.: 42-46.
- Семаго Л.Л., Скачков Б.И. 1992. Экологические ниши лесных ландшафтов // *Каменная степь: Лесоаграрные ландшафты*. Воронеж: 122-143.
- Соколов А.Ю. 2007. Птицы Бобровского Прибитюжья // *Тр. Воронежского заповедника* **25**: 133-193.
- Турчин В.Г. 2000. Аннотированный список видов весенне-летней орнитофауны Каменной степи // *Беркут* **9**, 1/2: 1-8.
- Турчин В.Г., Соболев С.Л. 1996. Современное состояние и перспективы существования могильника на юго- востоке Чернозёмного Центра // *Беркут* **5**, 2: 134-136.

